

аўтара ў «Авантурах» ужо больш аддалены ад рэальнай гістарычнай асобы, чым гэта было ў «Турэцкіх лістах».

У сувязі з гэтым, можна зрабіць выснову, што падчас фарміравання вобразу аўтара ў помніках мемуарнай літаратуры вялікае значэнне адыгрывае не толькі асоба пісьменніка як стваральніка і цэнтра твора, але і аўдыторыя, на якую гэты твор разлічаны. Такім чынам, мы мяркуем, што ў рамане «Турэцкія лісты» вобраз аўтара максімальна набліжаны да рэальнай асобы, англійскай пісьменніцы лэдзі Мэры Уортлі Монтэгу, у той час, як у «Авантурах майго жыцця» вобраз аўтара – толькі канцэпцыя, створаная на аснове ўяўленняў і жыццёвых поглядаў Саламеі Пільштыновай.

Літаратура

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М., 1971.
3. Корман Б. О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора // Страницы истории русской литературы. М., 1971. С. 199–207.
4. Корман Б. О. Литературоведческие термины по проблеме автора. Ижевск, 1982.
5. Липатов А. В. Формирование польского романа и европейская литература. М., 1977.
6. Пільштынова С. Авантуры майго жыцця. Мінск, 1993.
7. Пільштынова С. Авантуры майго жыцця. Мінск, 2008.
8. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.: Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М., 1974.
9. Letters of the Right Honourable Lady M–y W–y M–e: written during her travels in Europe, Asia and Africa to persons of distinction, men of Letters, &c. in different parts of Europe, 1794. Інтэрнэт-адрас: https://ebooks.adelaide.edu.au/m/montagu/mary_wortley/letters/index.html.

МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АТРИБУТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Д. Р. Красковская

Атрибутивные конструкции часто встречаются в текстах, делая их более разнообразными лексически и структурно. Для переводчика это означает, что в профессиональной деятельности он очень часто сталкивается с необходимостью интерпретации таких конструкций. В этой публикации представлены некоторые закономерности, которые могут помочь переводчику в поисках подходящего эквивалента атрибутивных конструкций различных морфолого-синтаксических эквивалентов в немецком и русском языках.

В словаре Ожегова представлены следующие определения понятий *атрибут* и *определение*: «Атрибут – то же, что определение. Определение – второстепенный член предложения, обозначающий качество, свойство или другой признак предмета» [3, с. 31, 465].

Под *словосочетанием* в лингвистике понимают «синтаксическую конструкцию, образуемую объединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи – согласования, управления или примыкания» [2, с. 469].

Н. И. Дзенс и И. Р. Перевышина трактуют морфолого-синтаксические трансформации как «замену частей речи, грамматических форм (времен, степеней сравнения, падежей, единственного и множественного числа, суффикса на префикс, причастие на существительное, существительного на причастие, причастие на деепричастие или склоняемую глагольную форму, спрягаемой глагольной формы на причастие, деепричастие и наречие и т.п.), изменение морфологической структуры словоформы и мн. др.» [1, с. 56–57].

Морфолого-синтаксические эквиваленты атрибутивных конструкций были проанализированы на примере немецкоязычного и русскоязычного текстов одного из официальных папских документов – энциклики (послания к миру) «*Caritas in veritate*» Папы Римского Бенедикта XVI.

Методом сплошной выборки было отобрано 1010 атрибутивных конструкций (599 немецкоязычных атрибутов в препозиции к определяемому слову, 411 – в постпозиции; 472 русскоязычных атрибута в препозиции к определяемому слову, 408 – в постпозиции). Остальные пары атрибутивных конструкций не параллельны по выражению атрибутивности.

В атрибутивных конструкциях-эквивалентах обнаружено три основных группы по морфолого-синтаксической структуре:

1) атрибутивные конструкции с параллельностью морфолого-синтаксической и лексической структуры (при переводе такие эквиваленты получаются при применении переводческой трансформации адекватной замены, или простой подстановки);

2) атрибутивные конструкции, которые, несмотря на отсутствие параллельности в морфолого-синтаксических структурах, характеризуются атрибутивностью;

3) особые случаи соотнесенности морфолого-синтаксических структур атрибутивных конструкций-эквивалентов.

Первая группа эквивалентов – самая многочисленная (63 % выборки); вторая группа охватывает 26 % всех проанализированных атрибутивных конструкций и включает более тридцати различных вариантов морфолого-синтаксических эквивалентов; в группу особых эквивалентов атрибу-

тивных конструкций в параллельном тексте на немецком и русском языках входят эквиваленты, переход между которыми возможен посредством глубинных трансформаций на уровне предложения, например, с опущением атрибута, заменой сложного слова с атрибутивным отношением между компонентами в немецком языке атрибутивным словосочетанием в русском, вольностью и т.п. Несмотря на то, что особые случаи перевода составляют лишь 11 %, это самая сложная часть работы переводчика.

Параллелизм морфолого-синтаксических структур был обнаружен и в атрибутивных конструкциях с определяющим компонентом в препозиции к определяемому слову, и атрибутивных конструкциях с определяющим компонентом в постпозиции к определяемому слову. В немецком языке определяющим словом в препозиции выступают прилагательное (439 примеров), причастие (47 примеров), прилагательное с местоимением (23 примера), числительное (14 примеров). Остальные 76 случаев – распространенные разными частями речи атрибутивные конструкции. В этой группе как результат простой подстановки можно интерпретировать 64 % атрибутивных конструкций. Атрибутивным конструкциям с параллелизмом морфолого-синтаксических структур характерны:

1) простая структура: *wirtschaftlicher Bedeutungslosigkeit* – экономической маргинализации, *die universelle Weite* – вселенский масштаб, *eine außerordentliche Kraft* – исключительная сила;

2) простая морфологическая структура определяемого существительного: *der historischen **Perspektive*** – исторической *перспективе*, *dem christlichen **Ideal*** – христианским *идеалом*, *die absolute **Wahrheit*** – абсолютная *Истина*;

3) прилагательные в данных конструкциях в основном качественные, редко встречаются относительные и притяжательные: *nach einem **neuen** Humanismus* – на новый гуманизм (качест. прил.), *das **Apostolische** Schreiben* – апостольское увещание (притяж. прил.), *der **kommunistischen** Länder* – коммунистических странах (относ. прил.);

4) причастия в препозиции, эквивалент которых можно трактовать как результат простой подстановки, не меняющей структуру немецкоязычной атрибутивной конструкции, – это причастия первые: *einen entscheidenden Einfluß* – решающее значение, *die zunehmende Kommerzialisierung* – возросшая коммерциализация.

60 % атрибутивных конструкций с определяющим компонентом в постпозиции также характеризуются параллелизмом морфолого-синтаксической и лексической структуры и следующими особенностями:

1) существительные в составе конструкций – корневые или производные по морфологической структуре: *das Licht der Vernunft* – свет разума, *die Gruppe von Menschen* – группа людей, *Verkündigung der Wahrheit* – возведение истины.

2) в качестве определяющего компонента чаще выступают абстрактные существительные, хотя и конкретные также присутствуют: *das christliche Zeugnis der Liebe* – христианское свидетельство любви, *Aufbau einer menschlichen Entwicklung* – устройства глобального человеческого развития, *Verkündigung der Wahrheit* – возведение истины.

3) морфолого-синтаксический и лексический параллелизм чаще встречается, если существительные не выражены отглагольными существительными, поскольку эквивалентами таких существительных чаще являются глаголы: *Wertbestimmung der Rolle* – **переоценить** ее роль, *der Wiederentdeckung von Grundwerten* – **вернуться** к базовым ценностям, *Garant der Freiheit* – **гарантируем** свободу.

Таким образом, анализ эквивалентов атрибутивных конструкций показал преобладание (63 %) пар эквивалентов с параллельностью морфолого-синтаксических структур в немецком и русском языках и возможность перехода между ними посредством переводческой трансформации адекватной замены, или простой подстановки); вторыми по частотности являются атрибутивные конструкции с отсутствием параллельности в морфолого-синтаксических структурах на фоне сохранения атрибутивности (26 %); и довольно редки особые случаи (11 %) соотносительности морфолого-синтаксических структур атрибутивных конструкций-эквивалентов.

Литература

1. Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика. СПб, 2012.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М., 2002.
3. Ожегов С. Ю., Шведова Н. В. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2003.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

К. А. Кручинина

Перевод выполняет коммуникативную функцию и является деятельностью, при помощи которой осуществляется акт общения [1, с. 132]. Актуальность данной работы связана с тем, что на занятиях по иностранному языку у учащихся часто возникает необходимость перевести